

УДК 347.61

СОВМЕСТНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ СУПРУГОВ (БЫВШИХ СУПРУГОВ): ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

© 2016 г. *Н. М. Реброва*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

Статья посвящена особенностям осуществления правомочия по распоряжению общим имуществом супругов как в период существования брачных отношений, так и после их прекращения. Автор анализирует существующие в судебной практике подходы к вопросу о возможности применения статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации при распоряжении общим имуществом бывших супругов.

Ключевые слова: супруги; бывшие супруги; совместная собственность супругов; распоряжение общим имуществом; правовое регулирование.

The article is devoted to the peculiarities of the authority to dispose of common property of spouses both during the existence of the conjugal relationships and after the ending of those relationships. The author analyzes the existing judicial practice approaches to the question of the possibility of the application of Article 35 of the Family Code of the Russian Federation at the disposal of the common property of the former spouses.

Key words: spouses; former spouses; joint property of spouses; disposal of common property; legal regulation.

Развитие и усложнение гражданского оборота в России неизбежно порождает проблему гарантированности прав его участников. Имущественные отношения год от года становятся более многообразными, требующими адекватного правового регулирования. В настоящее время активно осуществляется модернизация гражданского законодательства, в основу которой положена Концепция развития гражданского законодательства.

Однако реформирование гражданско-правовых отношений не может осуществляться в отрыве от соответствующего реформирования жилищного, земельного, трудового и иных отраслей права. Особого внимания требует семейное законодательство, регулирующее в том числе имущественные отношения между членами семьи: супругами, родителями и детьми (усыновителями и усыновленными), а в случаях и в пределах предусмотренных семейным законодательством,

между другими родственниками и иными лицами. Являясь участниками семейных правоотношений, эти лица одновременно выступают и в качестве субъектов гражданско-правовых отношений. Задача законодателя — обеспечить баланс между интересами такого лица и интересами другой стороны в соответствующих правоотношениях.

Нельзя не отметить, что ряд изменений в гражданском законодательстве сопровождался одновременной корректировкой Семейного кодекса Российской Федерации (далее — СК РФ) [2], например, в вопросе об опеке и попечительстве. Другие изменения в СК РФ вносились с опозданием. Более двух лет формулировка п. 3 ст. 35 СК РФ не соответствовала реалиям гражданского оборота, так как в настоящее время в подавляющем большинстве случаев государственной регистрации требуют права на имущество, а не сделки с ним. Лишь Федеральным

законом от 29 декабря 2015 года №391-ФЗ были внесены необходимые изменения.

Как отмечает Л. Ю. Михеева, существенный вред устойчивости гражданского оборота наносит длящаяся общность имущества бывших супругов [13].

Дело в том, что режим совместной собственности супругов является законным режимом имущества супругов. Он устанавливается с момента регистрации брака при отсутствии брачного договора. После расторжения брака режим общей совместной собственности в отношении имущества, нажитого супругами в период брака, сохраняется на неопределенное время, поскольку в виду отсутствия соответствующей нормы он не может прекратиться автоматически: для его прекращения требуется инициатива любого из бывших супругов.

Расторжение брака в некоторых государствах является юридическим фактом, с которым связывается обязательный раздел нажитого в браке имущества или превращение режима совместной собственности в режим долевой собственности [15].

В России же право общей совместной собственности продолжает существовать, что оказывает негативное влияние на стабильность имущественного оборота. Имеет место обширная судебная практика по искам о признании недействительной сделки по распоряжению общим имуществом, совершенной бывшим супругом без согласия другого бывшего супруга. Причем эта судебная практика является далеко неоднозначной.

Сложным является вопрос о том, нормы какого закона применять к распоряжению совместно нажитым имуществом после расторжения брака: ст. 35 СК РФ или ст. 253 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) [1]. Этот вопрос является дискуссионным в юридической литературе, и как указывалось выше, судебная практика также противоречива.

Как указывают М. Н. Попов и А. Ф. Пьянкова, обозначенная проблема носит межотраслевой характер, а ее решение имеет важное практическое значение, так как непосредственно затрагивает не только право собственности граждан, но и интересы имущественного оборота [14].

Сложились две основные точки зрения по обозначенному вопросу. Первая исходит

из того, что при распоряжении общим имуществом супругов, независимо от того, расторгнут брак или нет, должны применяться положения п. 3 ст. 35 СК РФ о необходимости получения нотариально удостоверенного согласия другого супруга. В случае отсутствия такого согласия супруг, чье нотариально удостоверенное согласие на совершение указанной сделки не было получено, вправе требовать признания сделки недействительной в судебном порядке в течение года со дня, когда он узнал или должен был узнать о совершении данной сделки.

Другая позиция заключается в том, что при распоряжении имуществом, нажитом в период брака, в случае расторжения брака должны применяться положения п. 3 ст. 253 ГК РФ, так как бывшие супруги не относятся к членам семьи, и их имущественные отношения должны регулироваться нормами гражданского права. Совершенная одним из участников совместной собственности сделка, связанная с распоряжением общим имуществом, может быть признана недействительной по требованию остальных участников по мотивам отсутствия у участника, совершившего сделку, необходимых полномочий только в случае, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать об этом.

Временной рабочей группой по совершенствованию семейного законодательства Российской Федерации, созданной Координационным советом по реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы при Президенте РФ, разработана Концепция развития семейного законодательства. Отмечая наличие противоречий между нормами гражданского законодательства и нормами СК РФ в регулировании имущественных отношений супругов, группа сформулировала вывод о приоритете норм семейного права.

Л. Ю. Михеева, в целом критикуя Концепцию развития семейного законодательства за отсутствие целостности и системного подхода, фрагментарность сформулированных предложений, наличие противоречий, неполноту охвата существующих проблем и оторванность от правоприменительной практики, отмечает сомнительность такого вывода. По ее мнению, поскольку имущественные

отношения супругов непосредственно влияют на стабильность гражданского оборота, постольку пора задуматься над концепцией автономного характера семейно-правового регулирования [13].

Вторая точка зрения поддерживается Верховным Судом РФ. Это не случайно, так как наше гражданское законодательство стоит на страже добросовестного приобретателя.

Первая попытка, на наш взгляд, не вполне удачная, приспособить нормы СК РФ к защите интересов добросовестного приобретателя была предпринята Верховным Судом РФ в Определении от 14 января 2005 года по делу №12-В04-8: «Нормы статьи 35 СК РФ распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота. К указанным правоотношениям должна применяться статья 253 ГК РФ» [11]. При этом под иными участниками гражданского оборота понимались не бывшие супруги, а стороны по договору купли-продажи торгового павильона. Кроме того, как следует из Определения, договор купли-продажи приобретенного в период брака торгового павильона был заключен 7 июня 2002 года, а брак расторгнут 15 июля 2002 года. Таким образом, договор купли-продажи недвижимости был заключен в период существования зарегистрированного брака без нотариально удостоверенного согласия другого супруга. Был проигнорирован п. 4 ст. 253 ГК РФ, устанавливающий, что правила ст. 253 ГК РФ применяются постольку, поскольку для отдельных видов совместной собственности ГК РФ или другими законами не установлено иное. Также недоумение вызывает следующее положение Определения о прекращении режима совместной собственности после расторжения брака: «Приводя стороны в первоначальное положение, суд в нарушение п. 2 ст. 167 ГК РФ передал торговый павильон в совместную собственность Семенова В.В. и Семеновой О.Н., которая стороной в сделке не являлась, и после расторжения их брака 15 июля 2002 г. режим совместной собственности прекратился».

Данное Определение оказало неоднозначное влияние на правоприменительную практику. Суды применяли п. 3 ст. 253 ГК РФ (игнорируя при этом п. 4 ст. 253

ГК РФ, отсылающий к п. 3 ст. 35 СК РФ) при признании недействительными сделок по распоряжению недвижимым имуществом, находящимся в совместной собственности супругов, и в тех случаях, когда брачные отношения не прекратились и участники совместной собственности продолжали иметь статус супругов.

Позиция Верховного Суда РФ по этому вопросу прояснилась в Определении от 6 декабря 2011 года по делу №67-В11-5 [10]. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ (докладчиком выступала судья Верховного Суда РФ, известный специалист в области семейного права Л.М. Пчеллинцева) указала, что кроме п. 3 ст. 253 ГК РФ, есть еще и п. 4 ст. 253 ГК РФ, в котором говорится о возможности установления отличного от ГК РФ режима владения, пользования и распоряжения совместной собственностью. Такие иные правила распоряжения имуществом, находящимся в совместной собственности супругов, установлены п. 3 ст. 35 СК РФ, и данная норма не предусматривает обязанность супруга, обратившегося в суд, доказывать то, что другая сторона по сделке, совершенной одним из супругов без нотариального согласия другого супруга, знала или должна была знать об отсутствии такого согласия. Отметим, что на момент рассмотрения спора в суде супруги продолжали состоять в зарегистрированном браке.

В Определении от 4 июня 2013 года по делу №18-КГ13-26 Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ, ссылаясь на статьи 2 и 34 СК РФ, отметила, что положения СК РФ подлежат применению к имущественным правоотношениям, возникающим между такой категорией субъектов права, как супруги, имевшим место в период их совместного брака. Если же такие отношения возникли после расторжения брака, то к таким правоотношениям подлежат применению положения ГК РФ [9]. На наш взгляд, данное утверждение следует понимать следующим образом. Поскольку имущественные правоотношения (режим совместной собственности) сложились между лицами в тот период, когда они состояли в зарегистрированном браке и имели статус супругов, постольку и в дальнейшем, в том числе и в случае расторжения брака, имуще-

тво, приобретенное в период брака, будет являться совместной собственностью супругов.

Однако несоответствие норм СК РФ о совместной собственности гражданскому обороту все-таки побудило правоприменителя скорректировать их сообразно потребностям времени. В Определениях Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 года по делу №55-КГ15-5, от 24 ноября 2015 года по делу №18-КГ15-203, от 22 декабря 2015 года по делу №16-КГ15-42 нашли четкое выраженные следующие позиции:

— если после расторжения брака раздел имущества бывших супругов не производился, то имущество продолжает находиться в общей совместной собственности бывших супругов;

— поскольку брак между лицами прекращен, постольку они перестали быть супругами, владение, пользование и распоряжение общим имуществом которых определялось положениями ст. 35 СК РФ, и приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями ГК РФ (пункты 2 и 3 ст. 253 ГК РФ);

— положения п. 3 ст. 35 СК РФ в отношении получения нотариально удостоверенного согласия одного из супругов при совершении сделки по распоряжению недвижимости другим супругом распространяются на правоотношения, возникшие между супругами, и не регулируют отношения, возникшие между иными участниками гражданского оборота, к которым относятся бывшие супруги. Таким образом, бывшие супруги отнесены к иным участникам гражданского оборота [4, 5, 6].

Между тем, при разделе общего имущества бывших супругов, то есть когда раздел производится после расторжения брака, Верховный Суд РФ предлагает руководствоваться нормами СК РФ, в частности, ст. 39 СК РФ [7, 8].

Таким образом, при распоряжении общей совместной собственностью бывших супругов действуют общие правила ст. 253 ГК РФ, а при разделе — правила СК РФ, что не вполне логично. Если исходить из позиции Верховного Суда РФ, то следует учитывать положения п. 4 ст. 256 ГК РФ (Общая собственность супругов), согласно которому правила определения долей супругов в общем имуществе при его разделе и порядок

такого раздела устанавливаются семейным законодательством. Но бывшие супруги приобрели статус участников совместной собственности, регламентация которой осуществляется положениями ГК РФ. Но, тем не менее, и в этом случае Верховный Суд РФ предлагает применять нормы СК РФ, не проводя различия между супругами и бывшими супругами при разделе совместно нажитого имущества.

Проанализируем некоторые положения СК РФ на предмет выявления содержания термина «супруги».

В соответствии со ст. 9 СК РФ на требования, вытекающие из семейных отношений, исковая давность распространяется только в случаях, установленных СК РФ. Одним из таких случаев является установление трехлетнего срока исковой давности к требованиям супругов о разделе общего имущества супругов, брак которых расторгнут. Обратим внимание на три существенных обстоятельства.

Во-первых, лицо, имеющее право требовать раздела общего имущества, указывается как супруг, несмотря на то, что брак расторгнут.

Во-вторых, хотя брак расторгнут, подлежащее разделу имущество именуется как общее имущество супругов, брак которых расторгнут.

В-третьих, используется термин «супруги, брак которых расторгнут», а не «бывшие супруги». Тем самым подчеркивается, что расторжение брака (в отличие от недействительности брака) прекращает отношения супругов на будущее, но в отношении имущества, нажитого ими в период брака, они продолжают оставаться в статусе супругов.

Термин «бывшие супруги» законодатель использует лишь в отношении алиментных обязательств, что имеет свое объяснение. При прекращении семейных отношений на будущее, могут возникнуть обстоятельства, дающие право теперь уже бывшему супругу требовать предоставления алиментов в условиях отсутствия семейных отношений.

Статья 20 СК РФ устанавливает, что при расторжении брака в органах записи актов гражданского состояния споры о разделе общего имущества супругов, выплате средств на содержание нуждающегося нетрудоспособного супруга, а также споры о детях,

возникающие между супругами, один из которых признан судом недееспособным или осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет, рассматриваются в судебном порядке. В соответствии со ст. 25 СК РФ при расторжении брака в административном порядке (в органах записи актов гражданского состояния) он прекращается со дня государственной регистрации расторжения брака в книге регистрации актов гражданского состояния. Таким образом, к моменту рассмотрения имеющихся разногласий в суде супруги, скорее всего, перестанут быть таковыми. Семейные отношения между ними прекратятся, супруги станут бывшими супругами. Однако ст. 20 СК РФ такого различия не проводит.

Пункт 1 ст. 38 СК РФ гласит, что раздел общего имущества супругов может быть произведен и после расторжения брака по требованию любого из супругов. Таким образом, имущество, нажитое супругами в период брака, именуется общим имуществом супругов, а не общим имуществом бывших супругов, несмотря на расторжение брака и прекращение семейных отношений. Лицо, имеющее право требовать раздела общего имущества, вновь обозначается как супруг.

Таким образом, в отношении имущества, нажитого в период брака, даже в случае прекращения семейных отношений, закон сохраняет режим совместной собственности супругов, а не просто режим совместной собственности. Поэтому по-прежнему актуальной является проблема согласия супруга (бывшего супруга) на совершение сделок, перечисленных в п. 3 ст. 35 СК РФ, причем законом для этого случая установлена конкретная форма согласия [3].

Сохранение в отношении имущества супругов после расторжения брака режима общей совместной собственности при отсутствии прямого указания в законе о его трансформации в иной режим общей совместной собственности, отличный от совместной собственности супругов, порождает неопределенность в правовом регулировании. Например, письмо Росреестра от 28 августа 2013 года №14-исх/07892-ГЕ/13 «О проведении территориальными органами Росреестра правовой экспертизы представленных на государственную регистрацию прав до-

кументов» содержит неправильную трактовку ст. 35 СК РФ: «согласно статье 35 СК РФ сделка, совершенная одним из супругов по распоряжению общим имуществом супругов, может быть признана судом недействительной по мотивам отсутствия согласия другого супруга только по его требованию и только в случаях, если доказано, что другая сторона в сделке знала или заведомо должна была знать о несогласии другого супруга на совершение данной сделки» [12].

Данная проблема может быть решена не путем ситуационного толкования норм СК РФ и ГК РФ, а путем одновременного внесения в семейное и гражданское законодательство изменений, направленных на разграничение правового регулирования имущественных отношений супругов и бывших супругов.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (в ред. ФЗ от 30 декабря 2015 года №457-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — №32. — Ст. 3301; 2016. — №1 (часть I). — Ст. 77.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 года №223-ФЗ (в ред. ФЗ от 30 декабря 2015 года №457-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — №1. — Ст. 16; 2016. — №1 (часть I). — Ст. 77.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 года №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. — 2015. — 30 июня.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 года по делу №16-КГ15-42 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. URL: <http://www.vsrfr.ru/stor> (дата обращения: 19.02.2016).
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24 ноября 2015 года по делу №18-КГ15-203 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. URL: <http://www.vsrfr.ru/stor> (дата обращения: 19.02.2016).

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 13 октября 2015 года по делу №55-КГ15-5 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. URL: <http://www.vsrfl.ru/stor> (дата обращения: 19.02.2016).

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 сентября 2015 года по делу №58-КГ15-11 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. URL: <http://www.vsrfl.ru/stor> (дата обращения: 21.02.2016).

8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 июля 2015 года по делу №41-КГ15-11 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. URL: <http://www.vsrfl.ru/stor> (дата обращения: 21.02.2016).

9. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 4 июня 2013 года по делу №18-КГ13-26 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. URL: <http://www.vsrfl.ru/stor> (дата обращения: 21.02.2016).

10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 6 декабря 2011 года по делу №67-В11-5 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. URL: <http://www.vsrfl.ru/stor> (дата обращения: 21.02.2016).

11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2005 года по делу №12-В04-8 // Верховный Суд Российской Федерации: [официальный сайт]. Тексты судебных актов. URL: <http://www.vsrfl.ru/stor> (дата обращения: 21.02.2016).

12. Письмо Росреестра от 28 августа 2013 года №14-исх/07892-ГЕ/13 «О проведении территориальными органами Росреестра правовой экспертизы представленных на государственную регистрацию прав документов» [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

13. *Мухеева Л. Ю.* Развитие российского семейного законодательства требует концептуальной основы // Кодификация российского частного права 2015 / В. В. Витрянский, С. Ю. Головина, Б. М. Гонгалов и др.; под ред. П. В. Крашенинникова. — М.: Статут, 2015. — 447 с.

14. *Попов М. Н., Пьянкова А. Ф.* О порядке распоряжения совместно нажитым имуществом бывшими супругами // Законодательство и экономика. — 2015. — №1. — С. 74–80.

15. *Филатова У. Б.* Особенности распоряжения имуществом, находящимся в совместной собственности супругов (бывших супругов), в России и странах Европы: сравнительно-правовой анализ // Бизнес, Менеджмент и Право. — 2013. — №2. — С. 104–108.

Поступила в редакцию

15 января 2016 г.

Реброва Наталья Михайловна — кандидат исторических наук, доцент кафедры «Юриспруденция» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М.И. Платова

Rebrova Natalya Mikhailovna — Ph.D., Candidate of History, docent at the Platov South-Russian State Polytechnic University (NPI) «Jurisprudence» department

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Rostov reg., Russia
Тел.: +7 (8635) 25-57-71; e-mail: jurisprudence-urgtu@yandex.ru